

— Хань Пянцзы, ты сделал то, что я тебя просила? — Ми Нин Сюэ после возвращения из Индии, казалось, совсем не изменилась.

Под их с Ченом руководством ещё до его исчезновения Сичжен заработал немалые деньги, которые, конечно, с подачи умелой и обученной с детства руки девушки пускались на дальнейшее развитие. Особенно если учесть феноменальное положительное сальдо... Основные расходы организации — зарплаты сотрудникам в самых разнообразных сферах. Зарплаты щедрые, но в пределах заданных законодательством рамок.

За считанное лето весь Кайсян стал «резиденцией» Сичжена, и практически всё в этом городе принадлежит ей. И это ещё клан Хао к ним не присоединился.

— Конечно. При уменьшении количественных продаж артефактов на период вашей отлучки накопленного товара на складе хватит чуть больше, чем на год, — отчитался мужчина. Будь его воля, он бы поклонился, но подтверждать таким образом собственное превосходство Нин Сюэ не желала.

Они разговаривали как коллеги.

И, конечно, девушка никому не скажет, что Чен жив. В какой-то момент объявится сам, а до тех пор она будет просто терпеливо ждать. Грустить больше нечего.

Ведь если Юан остался жив, даже когда сам предрекал свою гибель, то можно смело заявлять о его бессмертии.

— Отлично, ты знаешь, что тебе делать, — Нин Сюэ мило улыбнулась, и это, конечно, не прошло мимо глаз собеседника. Однако Хань Пянцзы не стал ничего спрашивать, понимая: его это не касается.

Надо признать, он не был доволен тем, что из помощника стал подчинённым, но в случае Сичжена это до безобразия выгодно. Слухи об организации давно вышли за пределы Китая, и она растёт заметно быстрее, чем в свой век — Хао.

Мужчина покинул её кабинет. Ми усмехнулась и села, подложив кисть руки под подбородок. Она знает, что клан Му сильно встревожен их подъёмом, но те попросту не способны что-либо предпринять: слишком много у Сичжена связей в высших кругах. Чжао хоть лицо держат, а эти... Слишком они импульсивны для своего статуса и положения. Может, это результат каких-то внутренних неурядиц?

До сборных осталось всего ничего, а у волшебницы ещё много незавершённых дел. Поэтому, немного передохнув, она принялась за работу, попутно ожидая важного звонка.

На оконечности полуострова Хуанци идёт строительство особенного сооружения. Этот маяк, если докажет свою надёжность и эффективность, сильно поможет в проекте Шао Чжэна по обороне побережья: ему подобные будут построены вдоль всего шельфа.

Чену наверняка понравилась бы её идея. Ядром маяка служит изобретение, традиционно основанное на функциональной магии. Таких сложных вещей лично она никогда ранее не создавала.

Жаль, но проект не будет завершён к её отъезду. Поэтому введение маяка в эксплуатацию пройдёт без её участия.

Предварительные сроки окончания — этот декабрь. Сугубо магические строения, к несчастью, занимают много времени. Это не отстройка городского жилого квартала.

Зазвенел телефон, раздражающе вибрируя на столе. Взглянув на входящий номер, девушка изумилась: не его она ждала в это время.

— Да? — приложила мобильный к уху. — Неожиданно ты. Что-то хочешь сказать?

— Столько слов за раз я от тебя не слышал с самой его смерти, — у Му Бая не сказать, что нет такта, но в данном случае без упоминания тех печальных событий не обойтись. — Неужели он внезапно выжил?

— Не о том думаешь. Это невозможно, забыл о Сининском деле?

— Точно.

— Так чего тебе? Я не настроена на болтовню.

— Всё такая же деловая, сестра, — фыркнул двоюродный брат. — Новости две. Одна маленькая, одна большая.

— Начти с маленькой, — за лето Нин Сюэ привыкла говорить практически без эмоций, однако её это уже не расстраивает. Со временем к ней вернётся её бывшая живость, и цветовосприятие, и вкус пищи, и громкость голоса.

Горестные времена прошли, теперь наступил период обоснованной надежды и томительного ожидания.

— Му Минруи вновь нашёл мага с отличным потенциалом. У меня складывается ощущение, что тебе скоро придётся открывать филиалы твоей школы. Хотя открылась она меньше месяца назад.

— Раз он рекомендует, то вы знаете, что делать. В сентябре начинается учебный год. По этому поводу всё?

— Да, — казалось, на той стороне Му Бай кивнул. Или, может, это она припоминает привычки Чена... — Теперь о сборной. Во-первых, через пять дней сбор в университете Шуэй (Гуанчжоу). Во-вторых, я в запасе.

— Понятно.

— Я думал, ты хоть на миг удивишься, что я попал в состав, — Му Бай почему-то расстроился.

— Глупое ожидание. Ты всё?

— На этот раз да.

— Увидимся.

Ми Нин Сюэ отложила телефон в сторону и вернулась к работе. Хочется доделать всё и полежать в кровати, отдохнуть.

До ночи ещё долго. А ей ведь до этого разбираться с калибровкой её технологии для маяка. Причём не факт, что делать это придётся только один раз.

В конце концов всё это основано на магии, и непосредственно извлечь нужную информацию из первичного «вещества» может лишь она и потерявшийся Юан, тогда как проект задуман для государственных нужд. Постоянно мотаться туда-сюда, занимаясь этой бессмыслицей самостоятельно ей совсем не с руки.

Так что одна из важнейших задач — при помощи компьютерных специалистов связать её симбиотические ухищрения с привычными технологиями.

В идеале маяк должен сканировать территорию радиусом около восьмидесяти километров и передавать на электронную интерактивную карту информацию о местоположении любого монстра в режиме реального времени. Возможность настраивать некоторые параметры у карты тоже предусмотрена.

Идея здравая, реализация практически невозможна ввиду глобального вопроса: как?

Чен бы легко придумал способ. И даже не один. Ми же ещё придётся поломать над этим голову.

А вот и звонок. Пора ей вылетать к оконечности полуострова Хуанци.

Никогда она не понимала: почему очень часто всякие сборы назначаются на такое раннее время? Ей необходимо прибыть в Гуанчжоу к восьми утра, что буквально означает ночной авиамаршрут. На самолёте, самой летать ей как-то не очень хочется.

Ми уверена: она практически не будет принимать участия в отборочном этапе (битвы за «значки»), вмешиваясь в ход сражения в случае реальных проблем.

Спектр её способностей позволит выиграть у любого «ровесника» в культивировании, а таких тоже не очень много. Магов высокого уровня в начале квалификации в составах команд всех стран крайне немного. Это к Венеции многие из них становятся значительно сильнее.

К слову, именно поэтому в сборную мечтают попасть все. Это невероятно выгодно для собственного магического роста. А если ещё выиграть турнир... Летас Парфенона — благословение, мощь которого повторить не может ничего больше. Из того, что умеет человек, конечно.

Достаточно того, что оно остаётся навсегда. А принцип действия можно сравнить с перманентным духовным усилением.

Девушка размышляла о всяком. Спать ей не хотелось, и это новость её воодушевляла. Как она и догадывалась, с обретением веры и восстановлением душевного равновесия влияние внутренней магии на тело вновь приобретает положительные черты.

Попутно она слушала тихие, мелодичные песни. Относительно новые дуговые наушники сидели на голове просто превосходно.

Она купила их в основном потому, что хотела иметь возможность закрыться от неродного и злого мира, каким он стал для неё на то время, пока она не сомневалась в смерти любимого.

А сейчас... Ей просто нравится слушать музыку, как оказалось. И почему она раньше не интересовалась этим? Только о магии и думала, вот дурёха.

А ещё она выглядит симпатично, если снимет наушники и оставит их на шее. По крайней мере ей очень по душе подобный аксессуар.

Правда, никто из знакомых ни разу не видел её в таком «наряде». На работе и во время деловых встреч Нин Сюэ хватало ума не одеваться вольготно, а больше этим летом она ни с кем и не общалась.

Если подготовка к Венеции каким-то образом занесёт волшебницу в Грецию — обязательно навестит Ан Фэй и Синь Ся. Они, вероятно, даже и не знают о случившихся в начале июня потрясениях.

Зато о падении цивилизации в Мумбаи до сих пор гудит весь мир. Все верят, что виновна Чёрная Церковь, но свидетельства в пользу этой версии напрочь отсутствуют.

Объявили о посадке. Самолёт стал снижаться.

Однако то, что там происходило, девушку не тревожило. Она помогла тому мальчику, а дальше — не её забота. Хотя, верно, стоит ожидать каких-то интересных открытий в ближайшем будущем.

Имя Найджела Маккана она знала и до этого. Не зря Чен интересовался различными учёными, не только китайскими. Но выбор пал на Пина Чжоулуна, к которому парень собирался пойти после соревнований.

К несчастью, ничего не получится. Примерно через три недели после пропажи Юана старик скончался. Болезнь из глубин Африки взяла своё.

Знает ли он об этом? Где сейчас находится, чем занят?

Путь до университета Шуэй не запомнился, в нём не было ничего примечательного. А у главных ворот, через которые им было сказано проходить, её уже ждали.

— Восемь двадцать, Ми Нин Сюэ. Опаздываешь, — она не узнала подошедшую к ней девушку, которая была чуть выше неё. И приветствие было не из вежливых.

Спешно проверила время: действительно, припозднилась. Как так вышло?

— Извини, не рассчитала, — неловко улыбнувшись, произнесла Ми. — Не напомнишь, как тебя зовут? Выглядишь знакомо.

На улице стоял лёгкий ветерок, и деревья, посаженные у ворот, забавно шелестели листьями. Почему-то это поднимало Нин Сюэ настроение.

— Изволь: Кан Юнру, — собеседница поклонилась. — Пошли, тебя заждались, — и ступила на землю университета. Ми не отставала.

Судя по всему, шли они к центральному корпусу. Разделение на две части присуще всем китайским магическим вузам.

— Мы разве не пересекались во время обмена опытом? — кажется, она что-то такое припоминает. — Кан... Твой папа случайно не врач в Ханчжоу?

— Вот вообще не хочу спрашивать, где ты это откопала, — с ноткой раздражения бросила спутница и сменила тему: — Ну как пересекались... Ты ведь не выходила на бои. Да и тогда мы все соперниками были. Чутьочку изумлена, что ты меня припомнила.

Теперь Кан Юнру разговаривала спокойно, что навевало мысли о том, что резкий тон в некоторые моменты — её неотъемлемая черта, а не выражение эмоций.

Шли минут семь, и девушки разговорились. Нин Сюэ поддерживала беседу не столь активно, но и не позволяла ей затухнуть. А Кан Юнру оказалась своеобразной девчонкой, характер которой чаще встречаешь у мужчин. По-простому, немного «пацанка».

Первое впечатление не отталкивающее. В сборную попала сугубо через отбор в Минчжу, где отлично себя показала. Вода и молния — как сильно это сочетание кое-кого напоминает...

Всего в команде двенадцать человек, и в этом Ми Нин Сюэ очень скоро убедилась.

Они вышли на просторный сквер, посреди которого расположилось множество скамеек. Их рядок был занят молодыми людьми примерно одного возраста. Со слов Кан Юнру, все они — члены сборной.

Новая знакомая ушла к четвёртой по счёту скамье, где собралась внушительная по размеру компания. Му Бая Ми узнала моментально, а черноволосый, самую малость прилизанный парень и худенькая девушка с тонкими локонами чуть ниже плеч не вызвали в голове никаких воспоминаний.

Нин Сюэ пока ни к кому не шла, продолжая осматриваться.

За группой из четверых в одиночестве сидел высокорослый Чжу Зэнгжонг. Он из тех людей, своей внешностью запоминающихся раз и навсегда.

Чуть впереди трудно было не увидеть того, чьё имя — Мо Фань. Он оживлённо о чём-то переговаривался с блондином с почти золотыми волосами, прямо как у Чжао Айсиня. Теперь нетрудно поверить: Чжао Мань Янь — его брат, пусть и двоюродный. Да и в манерах чувствуется схожесть.

Ещё ближе, на второй скамейке, ребята тоже были ей незнакомы. Широкоплечий маг пространства и волшебница звука, на полголовы превосходившая того в росте. Интересный подбор элементов у команды.

Они первыми заметили новоприбывшую и подозвали к себе. Не долго думая, Нин Сюэ отправилась к ним, перед этим инстинктивно поправив наушники на шее.

Заодно прошла мимо увлечённо споривших друг с другом Цзян Юя и Цзу Цзимины. Прав был ядовитый чародей в своей уверенности.

— Кан тебя уже напугала? — произнёс молодой человек, только девушка присоединилась к ним.

— Наши руководители опаздывают сильнее тебя, так что её можно было и не слушать, — хмыкнула высокая и коротковолосая соседка. — Меня зовут Нань Цзюэ, рада знакомству, — и

протянула руку.

Стушевавшись, девушка пожала её. Непривычное ощущение. И атмосфера вокруг них двоих какая-то суровая, воинственная.

— Ми Нин Сюэ. Думаю, это было необязательно, — она представилась, несмотря на свою известность. Этикет — дело немаловажное.

Ребята посмеялись, ведь правда — поди не узнай одну из самых узнаваемых персон Поднебесной. Их приподнятое настроение передавалось и ей.

Похоже, одну её здесь не оставят.

— Я Ай Цзян Ту, — усмехнулся широкоплечий. — Наслышан о твоих способностях. Боюсь даже представить, что ждёт наших соперников.

Ей польстили эти слова.

— Приятно слышать.

— И с недавних пор я очень хочу ощутить её на себе, — продолжил новый знакомый, у которого обнаружилась явная страсть к спаррингам с сильными противниками. Глаза так и светятся.

— Не против дружеской дуэли? Прямо сейчас.

Нань Цзюэ зачем-то пихнула своего товарища, но Ай Цзян Ту не намеревался отказываться от этого предложения.

— Я согласна. Ты знаешь, где здесь незанятая арена?

Надо бы ей немного размяться. За весь август она практически ни с кем не сражалась. Хотя потрошить монстров в поисках утешения она пыталась. Правда, никакого облегчения это не приносило.

— Вас ни капли не волнует то, что вот-вот придут наставники? — спросила Нань Цзюэ, улыбаясь во весь рот. Видно, отговаривать она их не станет.

— Не-а, — Ай Цзян Ту щёлкнул пальцами. — О том, что скажут на инструктаже, ты нам потом расскажешь. Так ведь?

— Не переживай. Идите быстрее, пока вас не перехватили, — девушка стала их подгонять, и двоица немедленно ретировалась.

Ми краем глаза заметила, как Мо Фань приветственно помахал ей рукой, а Му Бай кивнул, но не отреагировала: маг пространства взял быстрый темп.

Хорошо, что бегун из неё отличный. И как только Нин Сюэ поняла, куда они направляются, она без труда вырвалась вперёд и прибежала к трибунам с солидным отрывом.

— Уже так можно заметить разницу между тобой и мной, — спокойно проговорил Ай Цзян Ту. К слову, он не запыхался. Значит, натренирован. У обычных волшебников магия улучшает лишь стойкость тела, а не всё подряд. — Я продержусь против тебя хоть десять секунд?

— Не знаю, о какой мне ты наслышан, но без проклятья не такая я и сильная. Лучше сказать — гибкая.

Её охватил лёгкий азарт, и она смело забежала на поле боя, миновав защитный купол. Здесь пусто, ведь у местных студентов сейчас занятия. Так приятно осознавать, что она сама уже выпустилась, став по-настоящему взрослой!

Развернулась к оппоненту, тоже готовому начинать. И дала сигнал чёрным шариком из ветра.

Миг — обе руки покрылись тёмным льдом, образуя острейшие клинки. Под ногами — удобная воздушная подушка.

Отскочила назад, а впереди раздался оглушительный гул — пространственный коготь схлопнул кусочек мировой ткани. Нин Сюэ усмехнулась. Пусть попробует застать её врасплох!

Нечеловечески быстро ринулась вперёд, Ай Цзян Ту разумно отступил, применив артефакт в виде земляного диска. Остановившись у границы арены, Ми повторила рывки трижды, умело размахивая клинками.

В боевых условиях быстрее двигаться она не может. Её соперник, так и не попав под удар, действительно хорош. Видно, в своё время много сражался.

Их танец продолжался без изменений ещё секунд пятнадцать. Тут волшебница резко повернулась, взмахнув рукой. Возникший за спиной Ай Цзян Ту вновь исчез, ознаменовав очередной промах девушки.

Она прекрасно ощущала его мгновенное перемещение, но не ожидала, что магия модифицирована талантом. Дважды телепортироваться за одно применение — достойно.

Противник оказался на другом конце поля, Нин Сюэ вытянула руку и выстрелила в него ледяным шипом. Вновь промах, но он недавно стал магом высокого уровня. Пространственные скачки у него на исходе.

Шип разорвался, покрыв коркой пол и кусочек купола, а воздухе витали снежные частички.

Восстановила клинок и вновь кинула его, словно снаряд: он взорвался на полпути к Ай Цзян Ту, перехваченный когтем «материи». Ещё парочка шипов для оттягивания времени — и она придумала, как с ним расправиться.

Оппонент не пытался её атаковать, понимая, что на любой приём она успеет отреагировать. Он лишь старается продержаться как можно дольше.

Так неинтересно. Ай Цзян Ту, примени же свой козырь! Может, что-то да выйдет.

Ми бросила под ноги кристалл и, ускоренная воздушной подушкой, побежала к краю. В пятнадцати метрах от полусферы повернула и, взрыхляя арену клинком, описала ровную окружность, пока соперник безуспешно пытался разбить кристалл и пространством, и землёй, и огнём.

Объединив оба меча в одну стрелу, пустила её в спину Ай Цзяну Ту, и тому пришлось израсходовать последнее мгновенное перемещение для уклонения.

Стрела вошла в кристалл, и очерченную бороздами площадь моментально охватил ураганный снежный буран, устоять в котором, вероятно, не смогла бы и она.

Утих он быстро, открыв картину, которую она так ждала: укрытый под ветряным барьером

враг, абсолютно невредимый.

Артефакт её собственного производства. Наконец-то.

Девушка скрестила перед собой новые мечи, которые приняли лезвийную контратаку на себя, раскрошившись в пыль. Её отбросило, но она устояла на ногах, с ухмылкой активировав разбросанные по округе кристаллы.

Они возникли в момент, когда она прикрылась ныне почившими клинками.

Почти всю арену заняли две гигантские, перекрёщённые арки, излучавшие подавляющую ауру ледяного ветра, очень быстро скапливающуюся на пересечении.

— Льдистый свод: затихающий мор, — яростно прошептала Нин Сюэ. Любят они с Юаном эффектным и сложным чарам давать соответствующие названия.

Ай Цзян Ту не успел ничего предпринять. Ледяной разряд, ярко сверкнув, ударил в пол, арки испарились, а вся арена превратилась в море каменных обломков, подскочивших ввысь и погрёбших под собой многострадального волшебника.

Ми, зависшая в воздухе, подлетела к парню, убеждённая в своей победе. Ведь это не простые обломки, на которые подобному магу и смотреть не стоит, а доверху пропитанные атакующей магией.

При поддержке элемента проклятья (неспроста это «мор») заклинание способно убить несколько главнокомандующих за раз, и это не говоря об их свите.

— Ты победила, — выдохнул молодой человек, когда она его вытащила из завалов. — Как и ожидалось.

Он был изрядно помят, но Ма Дуанли всё исправит. Нин Сюэ была уверена, что одним из наставников будет директор, ведь четыре члена сборной — его нынешние или бывшие ученики.

— Замечу, что я не стану капитаном, — утвердила девушка. — Не хочу.

— Это уже не важно. Простая формальность, — Ай Цзян Ту рассмеялся, тщательно скрывая боль.

— Долго будешь терпеть? Идём, — Ми не хотела тянуть время и сразу отправилась обратно к скамейкам. Кто знает, будут ли их ругать за своеволие?

Хотя гораздо сильнее девушку волновало то, в какие страны их отправят.

<http://tl.rulate.ru/book/49983/1548267>